

15. Rybushkin M. Zapiski ob Astrakhani. Astrakhan, 1841.
16. Savvinskiy I. Katoliki i lyuterane. Astrakhan, 1902.
17. Usmanov M.A. Etapy islamizatsii Dzhuchiyeva Ulusa i musulmanskoje dukhovenstvo v tatarskikh khanstvakh XIII–XVI vekov // Dukhovenstvo i politicheskaya zhizn na Blizhnem i Srednem Vostoke v period feodalizma. M., 1985.

«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» КАК «МЯГКАЯ СИЛА» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Новоселов Сергей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: seveno@rambler.ru

Евросоюз все более активизирует свою политику на постсоветском пространстве, которое сегодня превратилось в зону острой конкуренции между Россией и Европейским Союзом. В условиях снижения влияния России на окружающие ее страны, программа «Восточного партнерства», официально принятая ЕС в мае 2009 г., явилась новым вызовом российской внешней политике в Восточной Европе. Очередная инициатива Брюсселя, с подачи Польши и Швеции, объективно вступает в противоречие с интеграционными проектами России на данном направлении, хотя пока многие ее разделы остаются декларациями о намерениях. В условиях, пока ЕС пока не удастся прочно вовлечь бывшие советские республики в свою орбиту, России стоит обратить особое внимание, как на промахи ЕС, так и на новые моменты в его действиях, затрагивающие наши национальные интересы. И не упустить свой шанс противопоставить им продуманный курс и привлекательные проекты регионального сотрудничества.

Ключевые слова: «Восточное партнерство», Европейский Союз, Таможенный союз, зона свободной торговли, демократия, европейская безопасность, вызов, «мягкая сила», интеграция, сотрудничество, социально-экономические и политические реформы

"EASTERN PARTNERSHIP" AS A "SOFT POWER" OF THE EUROPEAN UNION ON THE POST-SOVIET SPACE

Novoselov Sergey V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: seveno@rambler.ru

The EU increasingly intensifying its policy in the post-Soviet space, which today has become a zone of intense competition between Russia and the European Union. In the face of declining Russian influence on its surrounding countries, the program "Eastern Partnership", formally adopted by the EU in May 2009, was a new challenge to Russian foreign policy in Eastern Europe. Another initiative in Brussels, with the filing of Poland and Sweden, the objective is in conflict with the Russian integration projects in this area, but so far many of its sections are the declarations of intent. Under the conditions for the EU is not yet possible to firmly engage the former Soviet republics into its orbit, Russia should pay particular attention to both the EU's failings, and the new moments in his actions affecting our national interests. And do not miss the chance to counter them with a thoughtful course and attractive projects of regional cooperation.

Keywords: «Eastern Partnership», the European Union, the Customs Union, free trade area, democracy, European security, the challenge, "soft power", integration, cooperation, socio-economic and political reforms

В современной геополитической картине мира страны Восточной Европы стоят перед «интеграционной дилеммой»: выработать ли им обновленную политику соседства и принять «Восточное партнерство» Евросоюза или начать выстраивать нормальные отношения с Россией. От того, какой вектор ими будет выбран, зависит и стабильность системы общеевропейской и мировой безопасности, и уровень значи-

мости, и приоритеты Центральной и Восточной Европы в современном российском геополитическом мышлении.

Интерес к региону Восточной Европы не случаен, поскольку он переживает сейчас новую геополитическую ситуацию. Это связано со многими обстоятельствами, в том числе и с разразившимся в 2008 году глобальным экономическим кризисом, который поставил в сложную ситуацию весь Европейский союз. Западная Европа была вынуждена признать, что допустила ошибку, пойдя на расширение ЕС за счет вступления в него новых членов – восточно-европейских государств.

Что касается стран Восточной Европы, то за время своего пребывания в ЕС они окрепли, особенно Польша, которая получила шестую часть всех дотаций из фондов ЕС. Страны эти набирают вес, и сегодня невозможно представить ситуацию, которую мог позволить еще несколько лет назад Жак Ширак, заявивший на реакцию этих стран по поводу Иракского конфликта: «А вы бы лучше помолчали».[С.28, 9]

К новым реалиям можно отнести и попытки Польши заявить о себе как об интегрирующем центре на постсоветском пространстве и «осуществление стратегии внедрения в «зону ответственности СНГ» и охвата востока Европы в обход России» [11]

Но Польша, несмотря на региональное лидерство, не обладает достаточными ресурсами для обеспечения прозападной «одновекторности» постсоветских государств. Поэтому в мае 2008 г. Польша и Швеция предложили Европейскому союзу программу углубления отношений с восточными соседями - «Восточное партнерство». Программа была одобрена на саммите Евросоюза, а уже 7 мая 2009 г. в Праге была учреждена программа «Восточное партнерство», в соответствии с которой было предложено развивать интеграционные связи с рядом постсоветских стран - Украиной, Молдовой, Беларусью, Грузией, Азербайджаном и Арменией. В рамках программы «Восточное партнерство» целью ЕС не является увеличение числа стран-членов Европейского союза на шесть государств, а содействие многоплановым изменениям, приближающим государства «Восточного партнерства» к стандартам, существующим на территории ЕС в сфере экономики, государственной администрации, эффективного управления, развития неправительственного сектора, межграничного сотрудничества или экологии. Решить эту задачу планировалось по четырем основным приоритетам преобразований:

- демократия, совершенная система управления и стабильность (административные реформы, антикоррупционные меры, обучение управленческого аппарата, развитие институтов гражданского общества, свободных СМИ и пр.);
- экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли;
- энергетическая безопасность (надежное энергоснабжение как стран-партнеров, так и ЕС; развитие источников возобновляемой энергии);
- развитие контактов между людьми (либерализация визового режима и одновременно усиление борьбы с незаконной миграцией).[С.208, 9]

Наряду с этим, идея создания зоны свободной торговли между постсоветскими странами и ЕС во многом входит в противоречие с уже реализуемым проектом Таможенного союза (России, Белоруссии и Казахстана). ЕС и ТС предлагают странам постсоветского пространства качественно разные перспективы, разные модели сотрудничества.

Европейский союз рассматривает постсоветское пространство как регион, находящийся в состоянии трансформации, и считает, что может внести исторический вклад в этот процесс. На практике это означает, что трансформация должна осуществляться в соответствии с представлениями и интересами ЕС. В рамках указанных выше приоритетных преобразований Европейский союз, с одной стороны, пытается проводить ценностно-ориентированную политику сотрудничества со странами постсоветского пространства, а с другой стороны, обеспечить соблюдение своих экономических и геополитических интересов в регионе.

Россия в последние годы резко интенсифицировала свою интеграционную активность и четко сформулировала приоритеты сотрудничества. В рамках ЕврАзЭС был создан Таможенный союз (ТС) России, Белоруссии и Казахстана, формируется Единое экономическое пространство (ЕЭП), в перспективе, к 2015 г. планируется создание Евразийского экономического союза. Поэтому основной задачей России и ее партнеров по ТС-ЕЭП в настоящее время становится повышение эффективности деятельности интеграционного объединения, что должно привести к реальной экономической выгоде для его участников и повышению привлекательности для интересующих ТС государств.

Таким образом, странам постсоветского пространства входящим в «Восточное партнерство» предложены на выбор модели сотрудничества, а фактически и модели развития. Формально участие в одном из интеграционных проектов не исключает взаимодействия с другим. Но крайняя политизированность дискуссии о путях развития стран постсоветского пространства, разногласия между ними, взаимная критика России и ЕС по ряду вопросов, разница в наборе требований, предъявляемых к участникам интеграции, - все это способствует восприятию программ ЕС на постсоветском пространстве и деятельности Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС-ЕЭП) как конкурирующих проектов. ЕС и ТС предлагают странам постсоветского пространства качественно разные перспективы.[С.382, 1]

«Восточное партнерство» фактически направлено на европеизацию стран-соседей России, многие из которых имеют интеграционные обязательства в рамках СНГ, ОДКБ, Таможенного союза и выстраиваемого Россией Единого экономического пространства, что автоматически будет способствовать уменьшению российского влияния в регионе. При этом ЕС на каждом шагу подчеркивает, что «Восточное партнерство» ни в коей мере не направлено против России. Наряду с этим «Восточное партнерство» не охватывает и не планирует принятие России в эту программу. В этой связи премьер-министр России Д. Медведев отметил, «что со стороны некоторых государств предпринимаются попытки использовать эту структуру в качестве партнерства против России».[12]

Россия не против углубления торгово-экономических отношений Евросоюза с Украиной или Грузией – но только до того момента, пока эти отношения не начинают подрывать ее собственные проекты и не наносят ущерб исторически сложившимся связям на пространстве бывшего СССР.

При этом важно понимать, что проект «Восточное партнерство» – это воплощение восточного измерения политики ЕС, в фокусе которой находятся страны со стратегически важным географическим положением. А за красноречивыми фразами о правах человека и процессах демократизации постсоветского пространства скрываются геополитические интересы. Проект нацелен, на самом деле, на разрыв многовековых культурно-исторических связей стран-участниц с Россией и на вовлечение их в орбиту влияния Запада с последующей милитаризацией этого пространства. По сути, этот проект - часть планов «старой» Европы по «освоению» постсоветского пространства путем отрыва от России восточноевропейских стран СНГ.[13] Как открыто признают в Евросоюзе, посредством данной программы «ЕС и НАТО держат восточноевропейские страны в бухте», не давая им отправиться в «свободное плавание», - прежде всего, к российским берегам».[4] Поэтому современную Россию явно не устраивает роль пассивного наблюдателя на границах Евразии.

Многие эксперты отмечают, что многостороннее измерение «Восточного партнерства» построено так, будто бы все входящие в него страны-члены образуют некий цельный регион. Тем не менее, можно скорее говорить о группе стран с различными интересами, различным уровнем социально-экономического развития и наличием внутренних конфликтов. Пространство, охватываемое данным проектом, довольно разнообразно не только с экономической (ВВП Украины, крупнейшего участника программы, в 5 раз меньше, чем в среднем по Европе, а наиболее успешные в экономическом плане страны - Азербайджан и Белоруссия, в то же время «системно» наи-

более отдаленные от европейских стандартов), но и с культурно-цивилизационной точки зрения (Грузия, Армения, Азербайджан – на Кавказе, Молдавия, Белоруссия, Украина – в Европе). Проблема усугубляется сохраняющимся напряжением на линии Баку-Ереван и Кишинев-Тирасполь.

Курс четырех стран (Украина, Молдова, Грузия и Азербайджан) направлен на вступление в НАТО и ЕС и определен ими на официальном уровне. Понятно желание стран-партнеров получить экономические выгоды от сотрудничества с ЕС. Но удовлетворение только этих взаимных интересов определенно не приводит к приближению стран к европейским стандартам в области демократии, управления, права, становления рыночных отношений.

Молдова, Грузия и Армения сейчас скорее завязаны на решение внутренних проблем, и в меньшей степени способны определиться с конкретными интересами по отношению к «Восточному партнерству».

Власти **Беларуси и Азербайджана** относительно «Восточного партнерства» ориентированы исключительно прагматически, для них - это дополнительные возможности расширения экспорта, поддержания экономического роста и привлечения инвестиций, и никакие подвижки в плане демократии, прав человека их не интересуют. Такая ситуация для Беларуси и Азербайджана выгодна и дает шанс выстроить Восточное партнерство в соответствии со своими интересами. Суть белорусской стратегии балансирования между Россией и Западом кратко сформулировал первый вице-премьер Владимир Семашко: «Мы должны стоять на двух ногах, иметь отличные отношения с Россией. Нам ее никто никогда не заменит. С другой стороны, мы должны работать с Европой».[7]

Для **Украины** сближение с Европой наполнено не только экономическим интересом, но связывается с перспективами более тесной интеграции в общеевропейское пространство. Отказавшись от присоединения к Таможенному союзу, углубляя сотрудничество с НАТО и объявив евроинтеграционный курс Украины безальтернативным, Киев, по сути, прикладывает руку к образованию огромной брешы в евразийской системе безопасности у границ России и Белоруссии...

Ожидается, что уже на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе 28-29 ноября 2013 г. может быть подписано «Соглашение об ассоциации Украины с ЕС». Серьезной экономической заинтересованности в Соглашении об ассоциации с Украиной у Европы нет, но и для Украины экономические последствия либерализации торговли с ЕС более чем сомнительны. С обеих сторон идея соглашения носит сугубо политический характер. Европа, как выразился бывший канцлер Австрии А. Гузенбауэр, хочет поставить заслон тому, чтобы Россия «прибрала Украину к рукам», прежде всего потому, что уже сейчас опасается Таможенного союза и того, во что эта организация может в ближайшее время перерасти. Присоединение к ней Украины сделало бы Таможенный союз реальной силой в мировом масштабе. Поэтому, заключение договора об ассоциации ЕС - Украина рассматривается как гарантия от участия Украины в любых интеграционных процессах на постсоветском пространстве. [6]

Кроме того, ЕС важно продемонстрировать своим восточным соседям успешность и актуальность программы ВП, подчеркивая тем самым, что потенциал программы ВП не исчерпан. Это был бы красноречивый сигнал Еревану и Баку. Экономический аспект здесь очень важен. И если ЕС удастся предложить ряд существенных экономических преференций участникам Восточного партнерства и, в первую очередь Украине, сила их притяжения на Запад значительно увеличится. С появлением стратегической спайки ЕС - Киев существенная часть работы по Восточному партнерству будет проделана.[3]

В любом случае, с точки зрения интересов Евросоюза, данная инициатива - довольно удачный ход, попытка «мягкого», высокотехнологичного распространения стандартов ЕС в ходе его экономической экспансии. Это попытка вовлечения Украины в систему Евросоюза через использование притягательной силы более высоких стандартов социально-экономического развития. Набор мер для приобщения к евро-

пейским ценностям вполне привлекателен: упрощение визового режима (а в долгосрочной перспективе - и его отмена), присоединение к Договору об энергетическом содружестве, создание зоны свободной торговли с Евросоюзом.

Но экономические выкладки однозначно говорят о том, что украинская экономика гораздо теснее привязана к российскому рынку, чем к рынку ЕС. И подписывая Соглашение об ассоциации с ЕС, Украина не только в одностороннем порядке принимает на себя обязательства выполнять порядки ЕС, она должна выполнять еще и политические требования Евросоюза. Фактически Украина становится колонией ЕС – источник ресурсов, включая трудовых, рынки сбыта продукции из ЕС, зону транзита российских энергоносителей под контролем Евросоюза, буфер между Россией и объединенной Европой, и не будет влиять на принятие экономических решений. В этом случае Украину ждет экономическая катастрофа – дальнейшее ухудшение украинского платежного баланса, девальвация гривны, срыв экономики в галопирующую инфляцию, падение уровня жизни.

Необходимо также отметить, что программа «Восточное партнерство» фактически закрывает для стран-участниц и, прежде всего Украины быстрый путь в ЕС, но и участие стран СНГ в «Восточном партнерстве» практически ликвидирует основания для экономической интеграции в рамках постсоветского пространства.

Однако идеологи проекта уверены, что Москва по-прежнему будет выступать ресурсно - экономическим донором Киева и это обеспечит для ЕС односторонние преимущества. Сторонники евроинтеграции утверждают, что российские предприятия по-прежнему будут делать заказы своим украинским партнерам. Фактически Брюссель настаивает на своеобразном разделении труда - странам обещана политическая самостоятельность от России в обмен на европейскую лояльность. Экономическую часть проекта должна обеспечить Россия. [10]

Сегодня Россия и Украина связаны теснейшими хозяйственными узами. Украина также надеется, что после выбора своей ориентации на ЕС и подписания Соглашения, она сумеет договариваться о преференциях с Россией. Но почему забывает или не понимает то, что переговоры будут вестись не с российским руководством, а с Таможенным союзом. У которого свои собственные законы и правила. С момента вступления России в ВТО в Таможенном союзе действуют правила этой международной организации. В том числе в Белоруссии и Казахстане, которые членами ВТО не являются. Поэтому если Украина пойдет на либерализацию торговли с ЕС, то страны Таможенного союза, введут защитные меры для своего рынка.[5]

О последствиях, которые ждут Украину, в случае заключения договора с Евросоюзом, весьма убедительно говорят расчеты прогнозного сценария развития событий до 2030 года в разрезе выбора Украиной ТС и ЕС, проведенного Российской и Украинской академией наук. [2]

Только за счет улучшения условий торговли, отмены экспортных пошлин, выгодной цены на газ Украина, как член Таможенного союза, будет получать 9-12 млрд долл. в год прироста национальной экономики. От снятия таможенных барьеров однозначно выигрывает агропромышленный комплекс, потому что главное препятствие для экспорта украинской продовольственной продукции на российский рынок - санитарный и ветеринарный контроль, который снимается вместе с таможенной границей. Выигрывает машиностроение, потому что практически вся продукция украинской машиностроительной отрасли имеет российскую комплектацию, а это от 30% до 90% общей стоимости. Огромную выгоду от удешевления энергоносителей получает украинский химико-металлургический комплекс. Если говорить о долгосрочной перспективе для Украины, то совокупный прирост валового продукта к 2030 г. составит около 17%. В перспективе для Украины это возможность поднять темпы экономического роста как минимум на 2% ВВП ежегодно.

В случае интеграции Украины с Европейским Союзом на условиях свободной торговли, потери украинской экономики оцениваются в 1,2% ВВП или размере примерно 1,5-2 млрд долл. в год. Следствием подписания соглашения об ассоциации с ЕС, кроме ухудшения условий торговли, могут стать проблемы при торговле со стра-

нами - членами Таможенного союза. Потому что если администрирование импорта с Европой будет вестись плохо и ТС столкнется с реимпортом европейских товаров (перетеканием их на таможенную территорию ТС), то будет применено приложение к соглашению о зоне свободной торговли СНГ, которое предусматривает возможность свертывания отношений вплоть до полного исключения Украины из ЗСТ СНГ. Это будет катастрофа для украинской экономики.

Поэтому у Украины еще есть время определиться в своем выборе. Тем более очевидно, что привлекательность ЕЭП–ТС на фоне кризисных процессов в Евросоюзе и во всем мире растет, о чем свидетельствуют не только заявления политиков входящих в него стран, но и предостережения Х. Клинтон об опасности «советизации» региона. Создание же в обозримой перспективе ЕАС будет свидетельствовать о стабилизации экономической жизни на достаточно широком геополитическом пространстве. В случае позитивной динамики развития экономик его членов он не может не стать притягательным для других государств.

Список литературы

1. Болгова И. Восточное партнерство: Европейский Союз в поисках новой внешнеполитической идентичности // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю.Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю.Кавешникова, Н.Б.Кондратьевой. – М.: Весь мир. - 2012. - С.380-397.
2. Глазьев, С. Интервью об экономической составляющей вступления Украины в ТС украинскому изданию: 01 июля 2013г. / С. Глазьев. - Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/311/, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
3. улевич, В. Программа Восточного партнёрства в 2012 г году / Электронное издание «Фонд Стратегической Культуры». - Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/12/29/es-ukraina-igra-s-nulevym-rezultatom-dlja-kieva-ii-22846.html>, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
4. Искандеров, П. Европа - кризис собственной идентичности/ П. Искандеров. - Режим доступа: <http://www.euractiv.com/east-mediterranean/eu-nato-keep-eastern-countries-bay/article-177760/13/01/2012/>, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
5. Искандеров, П. Украина - ЕС: игра с нулевым результатом для Киева / Электронное издание «Фонд Стратегической Культуры». - Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2013/09/16/es-ukraina-igra-s-nulevym-rezultatom-dlja-kieva-ii-22846.html> от 16.09.2013, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
6. Меден, Н. Что стоит за идеей соглашения об ассоциации Украины с ЕС / Электронное издание «Фонд Стратегической Культуры». - Режим доступа: www.fondsk.ru/24/06/2013, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
7. Семашко, В. Мы должны работать и с Россией, и с Европой / В. Семашко. - Режим доступа: www.regnum.ru/news/_1161403.html, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
8. Сергунин, А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А.А. Сергунин. // Вестник ВГУ. серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2010. - № 1. – С.205-209.
9. Студнева, Е. Восточная Европа между евразийской и евроатлантической политикой / Е.Студнева. // Международная жизнь - 2011. - №10. - С.28.
10. Суздальцев, А. «Восточное партнерство» ЕС и риски для России / А. Суздальцев. - Режим доступа: [Politoboz.com](http://politoboz.com) <http://afn.by/docs/i/119044/25/05/2009/>, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
11. Тарасов, С. «Восточное партнерство» – ловушка для Азербайджана / С. Тарасов. - Режим доступа: www.regnum.ru/news/1166539.html, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
12. Тымчук, Д. Начало конца «Восточного партнёрства»? / Электронное издание «Фонд Стратегической Культуры». - Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/10/13/nachalo-konca-vostochnogo-partnerstva.html>, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
13. Müller K. «Countries in Transition»: Entwicklungsfade der osteuropäischen Transformation // Osteuropa. 2001. Н.10. S.1163

References

1. Bolgova I. Vostochnoe partnerstvo: Yevropeyskiy Soyuz v poiskakh novoy vneshnepoliticheskoy identichnosti // Yevropeyskiy Soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy / Pod red. O.Yu.Potemkinoy (otv. red.), N.Yu.Kaveshnikova, N.B.Kondratevoy. – М.: Ves mir. - 2012. - S.380-397.

2. Glazev, S. Intervyu ob ekonomicheskoy sostavlyayushchey vstupleniya Ukrainy v TS ukrainskomu izdaniyu: 01 iyulya 2013g. / S. Glazev. - Rezhim dostupa: http://www.glazev.ru/econom_polit/311/, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
3. ulevich, V. Programma Vostochnogo partnerstva v 2012 g godu / Elektronnoe izdanie «Fond Strategicheskoy Kultury». - Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/news/2011/12/29/es-ukraina-igra-s-nulevym-rezultatom-dlja-kieva-ii-22846.html>, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
4. Iskanderov, P. Yevropa - krizis sobstvennoy identichnosti/ P. Iskanderov. - Rezhim dostupa: <http://www.euractiv.com/east-mediterranean/eu-nato-keep-eastern-countries-bay/article-177760/13/01/2012/>, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
5. Iskanderov, P. Ukraina - YeS: igra s nulevym rezultatom dlya Kieva / Elektronnoe izdanie «Fond Strategicheskoy Kultury». - Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/news/2013/09/16/es-ukraina-igra-s-nulevym-rezultatom-dlja-kieva-ii-22846.html> ot 16.09.2013, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
6. Meden, N. Chto stoit za ideey soglasheniya ob assotsiatsii Ukrainy s YeS / Elektronnoe izdanie «Fond Strategicheskoy Kultury». - Rezhim dostupa: www.fondsk.ru/24/06/2013, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
7. Semashko, V. My dolzhny rabotat i s Rossiey, i s Yevropoy / V. Semashko. - Rezhim dostupa: www.regnum.ru/news/1161403.html, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
8. Sergunin, A.A. «Vostochnoe partnerstvo»: vyzov rossiyskoy diplomatii v Vostochnoy Yevrope / A.A. Sergunin. // Vestnik VGU. seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. - 2010. - № 1. – S.205-209.
9. Studneva, Ye. Vostochnaya Yevropa mezhdru evraziyskoy i evroatlanticheskoy politikoy / Ye.Studneva. // Mezhdunarodnaya zhizn - 2011. - №10. - S.28.
10. Suzdaltsev, A. «Vostochnoe partnerstvo» YeS i riski dlya Rossii / A. Suzdaltsev. - Rezhim dostupa: <http://afn.by/docs/i/119044/25/05/2009/>, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
11. Tarasov, S. «Vostochnoe partnerstvo» – lovushka dlya Azerbaydzhana / S. Tarasov. - Rezhim dostupa: www.regnum.ru/news/1166539.html, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
12. Tymchuk, D. Nachalo kontsa «Vostochnogo partnerstva»? / Elektronnoe izdanie «Fond Strategicheskoy Kultury». - Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/10/13/nachalo-konca-vostochnogo-partnerstva.html>, svobodnyy. - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.
13. Müller K. «Countries in Transition»: Entwicklungsfade der osteuropäischen Transformation // Osteuropa. 2001. H.10. S.1163

**ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)¹**

Шашкова Ярослава Юрьевна, доктор политических наук, профессор

Алтайский государственный университет
656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: yashashkova@mail.ru

Современный процесс принятия политических решений любого уровня все чаще приобретает полисубъектный, дискуссионный характер. Статья посвящена оценке роли различных агентов в данном процессе. Итоги выборов и массовые опросы, например, населения Алтайского края, показывают нежелание граждан участвовать в формировании персонального состава региональных законодательных органов власти и «повестки дня», их растущее отчуждение от политики и переориентацию на самостоятельное решение проблем. Политические партии в силу своей несамостоятельности выступают лишь каналами продвижения различных

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ научных проектов №13-01-18019 «Политические представления и установки жителей регионов юга Западной Сибири в современных условиях развития российского общества: полевые исследования» и №13-33-01001 «Информационные стратегии законодательных органов государственной власти как средство развития сферы публичной политики на региональном уровне (на примере регионов Юго-Западной Сибири)».